Глава 529. Всё запутанно.

Будучи лидером династии, император Линь Мубай редко терял самообладание таким образом. Он обладал безупречным самоконтролем, особенно перед другими чиновниками.

Но сейчас...

Он выплюнул свой чай.

Когда он услышал это, он не поверил своим ушам. Чай мгновенно испачкал его золотую мантию дракона.

«Этот парень действительно ...» Император Линь Мубай безмолвно покачал головой, глядя на министра финансов Юэ Ху.

Он был не единственным, кто потерял дар речи.

Все остальные чиновники в равной степени потеряли дар речи. Они стояли на своих местах, ошеломленные услышанным.

«Измена?!»

«Наложница и его сын?»

«Второй номер в отеле?»

Чиновники воскликнули про себя, когда услышали, как Фан Чжэнчжи сказал это.

«Как кто-то может быть таким бесстыдным?»

«Как он посмел обвинить наложницу и сына чиновника второго ранга в сексуальных отношениях среди бела дня?»

«Есть ли у него какие-либо ценности? У него вообще есть чувство стыда?»

Все чиновники потеряли дар речи. Они никогда не думали, что кто-то может быть таким бесстыдным.

Если бы они могли ...

Они бы избили Фан Чжэнчжи до смерти на месте.

Им пришлось подавить желание показать ему средний палец. Он только что оскорбил одного из них.

Однако, они не могли, потому что Фан Чжэнчжи проводил эксперимент.

Наследный принц Линь Тяньжун был ошеломлен.

Он не ожидал, что Фан Чжэнчжи скажет что-то подобное, тем более перед столь многими людьми.

Это были невероятные вещи!

Самое главное, как он посмел сделать такие необоснованные обвинения? Он вообще уважает

двор?

Молчание ...

Все замолчали.

Толпа наблюдала за министром финансов Юэ Ху. Все они потеряли дар речи.

Пин Ян открыла рот, а её кристально чистые глаза были заполнены шоком. Затем она покраснела и опустила голову, пробормотав «бесстыдник».

«Этот парень ...» Чи Хоу покачал головой и повернулся, чтобы посмотреть на Син Юаньго. Выражение Син Юаньго было странным.

Был один человек, который мог сохранять спокойствие на протяжении происходящего.

Это был Янь Сю. Несмотря на то, что Янь Сю слегка покраснел, он не потерял самообладания, как окружающие.

В этот момент ...

Министр финансов Юэ Ху пришёл в себя.

После того, как Фан Чжэнчжи произнес это, он дал Юэ Ху дозу противоядия. Юэ Ху вскоре открыл глаза.

Он не казался растерянным и не пытался осмотреться, чтобы понять, где он находится.

Лицо министра финансов Юэ Ху полностью покраснело, а глаза были налиты кровью. Он выглядел немного неуравновешенным.

«Фан Чжэнчжи, я, я ...» Министр финансов Юэ Ху сжал кулаки, и его костяшки побелели, когда он посмотрел на Фан Чжэнчжи. Он хотел уничтожить Фан Чжэнчжи на месте.

«Что случилось? Чиновник Юэ, ты себя хорошо чувствуешь? Ты что-нибудь слышал, пока был без сознания?» Фан Чжэнчжи, казалось, не был шокирован выражением лица Юэ Ху.

«Ты ... я ничего не слышал!» Министр финансов Юэ Ху знал, что пытается сделать Фан Чжэнчжи.

Он был в ярости! Он хотел убить Фан Чжэнчжи прямо сейчас, но не мог. Если он это сделает, наследный принц будет в беде.

Что касается слов Фан Чжэнчжи ...

Он слышал их громко и отчетливо, но не мог этого показать.

«Ты действительно ничего не слышал?» Фан Чжэнчжи спросил снова.

«Конечно!» Министр финансов Юэ Ху серьёзно кивнул. Его единственный вариант - подавить гнев. Его лицо побагровело, а затем побледнело.

«Ух ты, ты такой терпеливый». Фан Чжэнчжи усмехнулся.

Каждый мог сказать, что происходит. Юэ Ху пытался подавить свою ярость и смущение.

Любой, обладающий некоторым подобием интеллекта и зрения, мог заметить, что Юэ Ху было крайне неловко. Он ясно слышал, что сказал Фан Чжэнчжи.

Тем не менее...

Юэ Ху решил отрицать это.

Он стиснул зубы и отрицал это.

Фан Чжэнчжи ничего не мог с этим поделать. Этот эксперимент пошел бы в пользу наследного принца.

Шань Юй нахмурилась. Хотя она знала, что Фан Чжэнчжи был бесстыдным, она не ожидала, что он скажет это. Его слова были бы весьма эффективными.

Однако Фан Чжэнчжи не должен был выбирать министра финансов Юэ Ху. Если он стал одним из шести министров, он должен был иметь необычайную терпимость.

Если он решил стиснуть зубы и отрицать это.

Что мог сделать Фан Чжэнчжи?

Все чувствовали сомнение.

«О чём ты говоришь? Я не понимаю!» Юэ Ху было больно, но он старался сохранять спокойствие.

«Правда? Может я тогда повторю это» Фан Чжэнчжи заметил.

«Ты ...» Юэ Ху хотел добавить «не посмеешь». Однако он проглотил слова, чувствуя холод по спине.

Он понятия не имел, почему Фан Чжэнчжи выбрал его.

Если бы он имел право голоса в этом вопросе ...

Он бы никогда не согласился на это.

Однако он не имел права выбора. Фан Чжэнчжи выбрал его, и наследный принц дал добро. У него не было выбора, кроме как проглотить свою гордость.

«Чиновник Юэ, если ты не возражаешь, я повторю это ещё раз». Фан Чжэнчжи добавил.

«Ты...продолжай!» Министр финансов Юэ Ху запнулся.

«На самом деле, у меня есть ещё один вопрос, прежде чем я повторю».

«Какой?!»

«Чиновник Юэ, хочешь знать, было ли то, что я сказал, правдой?» Фан Чжэнчжи ухмыльнулся, глядя на Юэ Ху.

«Фан Чжэнчжи!» Министр финансов Юэ Ху был в тупике. Он стиснул зубы: «Я не знаю, о чём

ты говоришь, и мне больше нечего тебе сказать!»

«Так что?» Фан Чжэнчжи кивнул и повернулся, чтобы посмотреть на толпу. «Мотель Цинтянь находится всего в 15 минутах езды. Вы все хотите взглянуть на вторую комнату?»

«Вау!»

Все начали болтать.

Простые люди и чиновники недоверчиво посмотрели на Фан Чжэнчжи. Они понятия не имели, что пытался сделать Фан Чжэнчжи.

Может быть ...

Он просто говорил правду?!

Невозможно!

Нечто подобное никогда бы не случилось! Это было непостижимо!

Но если это не правда ...

Почему Фан Чжэнчжи знает имя наложницы Юэ Ху? Почему он так открыто обвиняет сына Юэ Ху?

Он даже пригласил толпу пойти и посмотреть на это!

Если бы это оказалось неправдой, Фан Чжэнчжи определенно должен был бы заплатить за это своей жизнью!

Все повернулись, чтобы посмотреть на министра финансов Юэ Ху. Выражение его лица становилось мрачнее с каждой секундой.

Его наложница изменяла ему с сыном?!

Что происходило?

Это была столица! Это было общество, которое подчеркивало лояльность и ценности. Такое прелюбодеяние ...

Было непостижимо!

Юэ Ху побледнел, когда услышал это. Он не хотел верить тому, что сказал Фан Чжэнчжи. Но что, если это было правдой?

У него были эмоциональные американские горки.

«Невозможно! Это невозможно! Он определенно лжёт мне. Лю Лань и Тяньсяо никогда бы так не поступили со мной. Тяньсяо ... нет!» Министр финансов Юэ Ху пытался убедить себя, но его тело продолжало дрожать.

Выражение наследного принца Линь Тяньжун изменилось.

Он мог сказать, что Юэ Ху был довольно эмоциональным прямо сейчас. Любой на его месте

чувствовал бы себя так же.

Тот факт, что он мог оставаться спокойным до сих пор ...

Это был довольно необычный подвиг.

«Ты должен сохранять спокойствие! Он просто пытается тебя взволновать! Чиновник Юэ, не поддавайся на это!» Наследный принц Линь Тяньжун воскликнул в своем сердце.

Он не мог сказать это вслух.

Так как...

Император Линь Мубай уставился на него.

Он знал, что значит этот взгляд. Прямо сейчас он должен был молиться, чтобы Юэ Ху смог это пережить.

В этот момент в толпе начало расти беспокойство. Они не могли больше подавлять своё любопытство.

Всё больше и больше людей начали идти к мотелю.

Вэнь Дабао тоже начал двигаться. Он не собирался пропустить это!

Кроме того, ему нужно было удовлетворить своё любопытство.

«Вперёд! Я точно знаю, где это! Пойдёмте со мной! Давайте поймаем эту прелюбодейную пару! Не дайте им сбежать!» Вэнь Дабао вскрикнул.

Толпа оживилась, когда услышала это.

Мысль о том, чтобы поймать наложницу министра финансов с его сыном, разожгла в них огонь.

«Подож ...» Юэ Ху хотел крикнуть толпе и вернуть их. Тем не менее, он проглотил свои слова, прежде чем он смог сказать их.

Он посмотрел на толпу, спешащую к мотелю. Прямо сейчас у него было желание покончить с собой.

Если то, что сказал Фан Чжэнчжи, было правдой ...

Он будет опозорен перед такой огромной толпой! Как он сможет ещё с кем-нибудь встретиться?

Дул лёгкий ветерок.

Это испортило волосы Юэ Ху и уверенность наследного принца Линь Тяньжуна. Это также взбудоражило толпу возле дворца.

Всё было довольно хаотично ...

Однако ничто не могло сравниться с хаосом ...

В их сердцах!

Время, казалось, замедлилось, поскольку все чиновники с нетерпением ждали результатов.

Это было странное чувство.

Честно говоря, они надеялись, что Фан Чжэнчжи всё это придумал, но они всё ещё стремились увидеть результаты.

Это было необъяснимо.

«Янь Сю, ты думаешь, что бессовестный парень говорил правду?» Пин Ян подняла голову и посмотрела на Янь Сю.

«Угу, это правда» Янь Сю кивнул.

«Ты так ему доверяешь?» Пин Ян не могла этого понять. Вероятность того, что это правда, была невероятно низкой.

«Да.» Янь Сю кивнул и не дал никаких дальнейших объяснений.

Этот разговор подслушал Линь Тяньжун и Юэ Ху. Они оба почувствовали дрожь по позвоночнику.

Наследный принц посмотрел на Юэ Ху и не увидел ничего, кроме боли в его глазах. Юэ Ху умолял …

Он умолял наследного принца придумать способ улучшить ситуацию. Если то, что сказал Фан Чжэнчжи, было правдой …

В этом участвовали его наложница и его сын!

Король Дуань видел взаимодействие Юэ Ху и Линь Тяньжуна. Хотя он не верил Фан Чжэнчжи …

Он принял решение быстро.

Он повернулся и бросил взгляд на фигуру поблизости. Эта фигура кивнула и ринулась вдаль.

Чи Хоу казался довольно спокойным, но он смотрел на Фан Чжэнчжи не так, как раньше.

Он думал о чём-то ещё.

Если…

Если Фан Чжэнчжи был прав …

Как Фан Чжэнчжи узнал об этом? Тот факт, что наложница министра финансов ему изменяла, было нелегко обнаружить.

Самое главное, он должен был знать это ещё до того, как столкнулся с наследным принцем!

Это невозможно!